Почему и чем именно вредно для России Парижское климатическое соглашение?

Автор *wastex*
Создано *14/03/2016 - 09:14*

Приближается 22 апреля — дата, когда открывается к подписанию Парижское климатическое соглашение, одобренное российской делегацией на 21-й Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

Имеются серьезные опасения — на них настраивает бескомпромиссность прозападного «климатического лобби» во властных структурах, что Россия бросится подписывать это соглашение в первых рядах, не дожидаясь не только финальной стадии этой процедуры, на которую отводится целый год, но даже нескольких месяцев.

Почему это «лобби» так торопится?

Очень просто. В тексте, скрывающемся под названием «Парижское соглашение», содержится столько «подводных камней» и «ловушек», что подписать его получится только «нахрапом», не допустив широкого общественного обсуждения. Если же процедуру подписания и ратификации организовать честно, без «поддавков», в которые так любит играть «климатическое лобби», которым предводительствуют высокопоставленные чиновники — Александр Бедрицкий, Юрий Трутнев, Сергей Донской и другие, то шансы на прохождение этого документа резко снижаются. Ведь обнаружен и раскрыт общественности будет его главный смысл. Национальные интересы сдаются в интересах пятой колонны. Той самой, что ценой очередного предательства, прикрываемого якобы «приобщением» России к ценностям «мирового сообщества», в последние 25 лет их сдавала бессчетное количество раз. Перечислять «вехи» этого позорного «пути» — страниц в интернете не хватит: и разрушение СССР, и приХватизация, и залоговые аукционы, и вступление в Базельский клуб (при Банке международных расчетов), и сдача руководства Департаментом по политическим вопросам ООН, и многое-многое другое.

Итак, чем именно неприемлемо для России Парижское климатическое соглашение?

Стратегически — прежде всего тем, что мы, как бы парадоксально это ни звучало, НЕ ЗНАЕМ, ЧТО ИМЕННО МЫ СОБРАЛИСЬ ПОДПИСЫВАТЬ. Ведь то, что мы подписываем Парижское соглашение, — это блеф, в котором может убедиться каждый, кто не поленится и зайдет по указанному адресу: http://ccgs.ru/publications/other/_download/Paris_Agreement_l09r.RUS [1]

Без труда выяснится, что в нем скрывается не один, а два совершенно разных документа, и само Парижское соглашение — отнюдь не главный из них. Оно —

всего лишь приложение к некоему «проекту решения» парижской конференции. ПРИ-ЛО-ЖЕ-НИ-Е, и ничего больше!

В это трудно поверить, но это так. Документ, обозначенный по этому адресу номером FCCC/CP/2015/OL.9/Rev.1 по номенклатуре документов ООН, имеет 42 страницы. Первые 23 — с первой по 23-ю — это именно «проект решения», посвященный, как написано на первой странице, «принятию Парижского соглашения». Это тоже ложь, точнее полуправда. Принятию в нем посвящен лишь раздел 1-й, и он всего на одну страничку (С. 3). Остальные разделы — совершенно о другом. Даже поверхностного взгляда на их названия достаточно, чтобы убедиться, что речь на самом деле идет не о принятии, а о наполнении Парижского соглашения. Вот они:

— раздел 2-й: Предполагаемые определяемые на национальном уровне вклады (С. 4−5);

— раздел 3-й (внимание!): Решения, касающиеся вступления в силу Соглашения (С. 5−17) — вот где основное;

— раздел 4-й (тоже интересно): Активизация действий в период до 2020 года (С. 17−22);

— раздел 5-й: (показательно): Заинтересованные круги, не являющиеся Сторонами (С. 22−23). Кто бы это мог быть — угадайте с трех раз: ни за что ни догадаетесь! А вот кто: пресловутое «гражданское общество, частный сектор, финансовые институты (куда ж без них!), города и другие субнациональные органы власти». Так, помимо всего прочего, выясняется, что их используют в качестве троянского коня для подрыва своих государств. Технология проста до цинизма: вычленяют потенциально недовольных своим государством внутри страны и, опираясь на либероидную пятую колонну, раздают им «печеньки», как на майдане. Оборачивая их против собственного государства, которое им «не дает заработать»;

— раздел 6-й: Административные и бюджетные вопросы (С. 23).

Всего в «проекте решения» — 140 статей, в то время как в самом Парижском соглашении, повторяю, — приложении к «проекту решения» — лишь 29 (С. 24−42). И с помощью этих 140 статей, аморфный и не такой, чтобы уж сильно вредоносный, документ-приложение превращается в подрывной, ликвидационный.

И что именно мы собираемся подписывать, как и коллизию «приложенческого» статуса Парижского соглашения, никто объяснять и не собирается. Хотят, чтобы Россия все это подмахнула единым разом, расписавшись в том, что противоречит нашим национальным интересам и не имеет к Парижскому соглашению ровным счетом никакого отношения.

Теперь о сугубой конкретике. В «проекте решения» неприемлемо как минимум следующее:

1) Статьи 26−28, которыми вводится целый перечень «дополнительных руководящих указаний» (С. 5−6). Тем самым создаются условия для внешнего управления внутренней экономической политикой.

В самом Парижском соглашении это Статья 4, п. 8 (С. 27), а также Статья 13 (все пункты), требующая транспарентности, то есть открытости для внешнего контроля (С. 35−37).

2) Статья 31, п. а (С. 6). От нашей страны требуют отчитываться по методике Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК). Это нарушает 17-й принцип главного, основополагающего документа — Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию (1992 г.), который относит методику отчетности к национальной компетенции.

Правда, такой обман соответствует Киотскому протоколу, его Статье 5, п. 2. Киотский протокол изначально противоречил Декларации Рио, и надо понимать, что сделано так было для того, чтобы получить инструмент внешнего вмешательства во внутреннюю политику. Поэтому необходимо настаивать на том, чтобы в статье говорилось об отчетности не «по методике МГЭИК», а «в соответствии с Декларацией Рио». Нужно требовать, чтобы при подписании это условие было учтено, а если не будет — проваливать ратификацию этого документа в палатах Федерального Собрания.

3) Статья 31, п. б, заставляющий страны объясняться, почему они исключают из отчетности какие-либо типы выбросов (С. 6). Тем самым расширяется перечень запретов на суверенное экономическое развитие.

4) Статья 36, требующая принять и представить в ООН стратегии НИЗКОУГЛЕРОДНОГО развития (С. 7). Впоследствии это явится основанием для введения в России углеродного налога, который заставят платить не только страну в целом, но и субъекты Российской Федерации, и отдельные предприятия. (Олигарх Дерипаска, большой друг британских Ротшильдов и европейских торговых комиссаров, которых любит катать на собственном самолете, на Красноярском форуме уже предложил взимать с предприятий-загрязнителей по 20 долларов за каждую тонну выбросов). Как вы думаете, многие ли собственники и топ-менеджеры компаний, посчитав и подбив «дебет с кредитом», решатся сохранить производство и рабочие места, если этот налог будет введен? И не забудем, что ввести его собираются, чтобы «добровольно» помогать в наполнении Зеленого климатического фонда в помощь развивающимся странам, чего Россия как участник приложения I к Рамочной конвенции ООН об изменении климата делать не обязана.

Ясно, что нашей стране нужна другая национальная стратегия — комплексная Национальная стратегия по использованию и управлению неископаемыми природными и экологическими ресурсами.

5) Статья 100, п. b, требующий признать и принять в ноябре 2016 года, на

~~следующей Конференции Сторон Рамочной конвенции в Марракеше,~~ последние доклады МГЭИК в качестве руководства к действию (С. 16). Но доклады эти шельмующие, односторонние; вся ответственность за мифологические «изменения климата» бездоказательно возлагается на антропогенную деятельность. Обнародованный в 2014 году пятый оценочный доклад назвал цифру такой ответственности — якобы 95%. Но еще за пять лет до этого, в процессе формирования рабочей группы по подготовке этого доклада, МГЭИК получила указание от помощника генсека ООН по климату Р. Орра, потребовавшего признать, что 90% «глобального потепления» (которое — тоже ложь) — продукт антропогенной деятельности. Все по Геббельсу: чем чудовищнее ложь — тем скорее в нее поверят.

6) Статья 103, которой учреждается конкретный механизм внешнего управления — «Комитет 12», который формируется следующим образом:

— по две страны от каждой из региональных групп ООН;

— по одной стране от наименее развитых и малых островных стран (С. 17).

Комитет формируют из самых слабых и управляемых и дают им власть принимать руководящие указания. Понятно, под чью диктовку. В самом Парижском соглашении это Статья 15, п. 2 (С. 38)

7) Статья 106, п. с. Он требует повысить уровень амбициозности целей на период до 2020 года (С. 17), то есть по факту вводит в действие Парижское соглашение не с 2020 года, а как можно скорее, чтобы никто не успел передумать. За этим может скрываться и попытка вернуть Россию в количественные обязательства Киотского протокола, который действует до 31 декабря 2019 года (наша страна вышла из таких обязательств в 2012 году, после того как у нее на 18-й Конференции Сторон Рамочной конвенции в Дохе внаглую забрали сэкономленные квоты на выбросы, отказавшись перенести их во второй срок Киотского протокола).

8) Статья 109, призывающая к добровольным действиям (С. 18). Здесь прячется то самое добровольное оказание помощи развивающимся странам, о котором говорит Бедрицкий. Россия, как уже отмечалось, оказывать ее не обязана, ибо является участником приложения I к Рамочной конвенции, а не приложения II (вот его члены и должны оказывать такую помощь).

Дополнительно, уже в самом в Парижском соглашении, неприемлемым для национальных интересов и экономической безопасности страны является следующее:

1) Статья 2, п. а, касающийся удержания роста глобальной температуры в пределах не 2, а 1,5 градуса от доиндустриального периода (С. 25). В «проекте решения», в Статье 17 (С. 4), содержится разъяснение, что для этого потребуется ОЧЕНЬ существенное снижение выбросов — с 55 до 40 гигатонн (то есть на 27,5%). Тем самым будет уничтожена значительная часть промышленности, и не случайно в п. b той же Статьи 2 (С. 25) говорится о

~~приспособлении к развитию при низком уровне выбросов парниковых газов.~~

2) Статья 4:

— п. 3, требующий постоянного наращивания сокращений выбросов в каждом новом национальном вкладе (С. 26);

— п. 9, устанавливающий, что вклады должны обновляться каждые 5 лет (С. 27);

— п. 11, рекомендующий обновлять вклады почаще, в том числе внеурочно (С. 27);

— п. 15, требующий учитывать и подстраиваться под заинтересованности развивающихся стран (С. 27).

Все это ставит под фактический запрет развитие традиционной промышленности, ибо при нынешнем технологическом укладе выбросы пропорциональны развитию (нет выбросов — нет развития).

3) Статья 5, п. 1, ограничивающий перечень поглотителей парниковых газов лесами (С. 28), так как к поглотителям принадлежат и степи, и тундра, и болота, и водные поверхности.

4) Статья 16, допускающая создание дополнительных органов и наделение их фактически руководящими функциями (С. 38−39). То есть открываются возможности для постоянного ужесточения внешнего управления.

5) Под очень большим вопросом находится допустимость Статьи 9, п. 2, которым официально провозглашается призыв к «другим» странам (не отнесенным ни к развитым, ни к развивающимся, то есть к России) предоставлять помощь за рамками обязательств на добровольное основе (С. 32). Это поощряет внутреннюю пятую колонну такие добровольные обязательства во внешних интересах продавливать. Правда, это, конечно же, наше внутренне дело; мы можем и не допустить, чтобы высокопоставленное чиновничество в антинациональных, антигосударственных и антинародных интересах поправляло свой имидж в глазах западных «паханов» так называемого мирового сообщества за счет нашего бюджета и наших бюджетников.

Разумеется, это самый ужатый, до предела ограниченный, список претензий, который при необходимости можно развернуть на десятки страниц. Так, что разъяснения этих претензий по объему намного превзойдут текст обоих лукавых документов — и «проекта решения», и «приложенного» к нему Парижского соглашения, вместе взятых.

Поэтому очень хотелось бы, чтобы наша общественность и особенно наши законодатели — депутаты Государственной думы и члены Совета Федерации — повнимательнее отнеслись к документу, согласованному в обход

~~национальных интересов российской делегацией в Париже. Надежда~~ осталась только на них и на президента; правительство, превратившееся в кучку лоббистов интересов мирового финансового капитала, окончательно утратило доверие, расписавшись в том, что поставило «личную шерсть» выше государственной.
Источник информации: ИА Regnum [2]

Источник: http://wastex.ru/node/3492

Ссылки:
[1] http://ccgs.ru/publications/other/_download/Paris_Agreement_l09r.RUS
[2] http://regnum.ru